

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВСЕРОССИЙСКИЕ
Филармонические
СЕЗОНЫ

ПРОЕКТ

МЯСКОВСКИЙ
ДИАЛОГ
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА

13 МАРТА

ДИАЛОГ
С СУДЬБОЙ

СВЕРДЛОВСКАЯ

ФИЛАРМОНИЯ

2021

**Уральский академический
филармонический оркестр**
Художественный руководитель
и главный дирижёр –
народный артист России,
лауреат Государственной премии России
Дмитрий Лисс

**Симфонический хор
Свердловской филармонии**
Художественный руководитель –
заслуженный деятель искусств России
Андрей Петренко

Дирижёр – **Дмитрий Лисс**

Лауреат международных конкурсов
Александр Рамм (виолончель)

НИКОЛАЙ МЯСКОВСКИЙ (1881–1950)

1 отделение

Концерт для виолончели с оркестром до минор, оп. 66 (1944)

- I. Lento ma non troppo
- II. Allegro vivace

2 отделение

Симфония № 6 ми-бемоль минор с хором (ad libitum), оп. 23 (1923)

- I. Poco largamente – Allegro feroce
- II. Presto tenebroso
- III. Andante appassionato
- IV. Molto vivace

Биографии исполнителей смотрите на sgaf.ru

Николай Мясковский

КОНЦЕРТ ДЛЯ ВИОЛОНЧЕЛИ С ОРКЕСТРОМ

В августе 1941 года Мясковский вместе с группой композиторов и профессоров Московской консерватории был эвакуирован на Северный Кавказ (в Нальчик, с ноября – в Тбилиси). В сентябре 1942 года, согласно новому решению правительства, они переехали вглубь страны – во Фрунзе. А в конце декабря этого же года Мясковский одним из первых возвратился в Москву. Несмотря на тяжёлые бытовые условия, композитор продолжал много работать. Обширный список его сочинений военных лет – включающий, помимо прочего, три симфонии, четыре струнных квартета, две сонаты для фортепиано, кантату «Киров с нами» – замыкает лирико-драматический Виолончельный концерт, написанный осенью 1944 года.

Концерт впервые прозвучал 17 марта 1945 года в Колонном зале Дома союзов в исполнении Святослава Кнушевицкого и Большого симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета под управлением Александра Орлова.

«Это та же сдержанная, строгая, иногда суровая и всегда привлекающая своей искренностью эмоциональность, та же почти классическая ясность стиля. В виолончельном концерте... господствует лирика – лирика мужественная и, несмотря на сумрачные моменты колорит, рождающая чувство любви к жизни» (А. Соловцов, 24 марта 1945).

Композитор создавал свой концерт в расчёте на дарование Кнушевицкого – прежде всего, лирика, обладающего безупречным вкусом, гармоничностью интерпретации и тяготением к музыке романтического направления. Трактую инструмент подобно голосу, он использовал приём бельканто во всём регистровом диапазоне виолончели и даже в каденции солиста отказался от какой-либо демонстрации виртуозности.

Первоначально задуманный как «концерт-поэма», Виолончельный концерт и по композиции тяготеет к эпической поэмности. Вместо классического трёхчастного цикла Мясковский ограничивается двумя частями, которые идут без перерыва. Первая из них подобна лироэпическому прологу. Вторая часть – более развёрнутая и «событийная»: её лирико-жанровый оттенок определяют четыре темы, среди которых особо выделяется последняя, квази-менуэтная. Медленная кода-финал возвращает начальную тему концерта и вызывает естественные ассоциации с эпилогом.

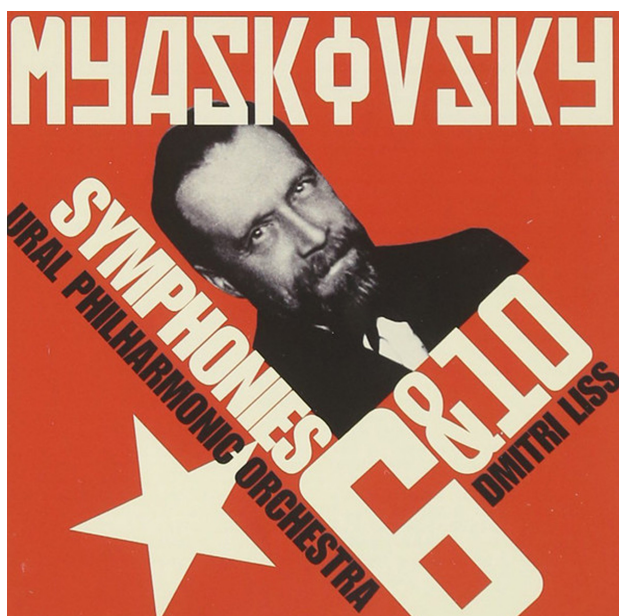
В июне 1946 года Мясковский был удостоен за это сочинение Государственной премии СССР.

СИМФОНИЯ № 6

Ни одно произведение композитор не писал так долго – около двух лет. Ни одно симфоническое сочинение 1920-х годов не было так значимо для современников. Ни один опус Мясковского не породил столько противоречивых откликов.

В Шестой симфонии услышали и музыкальное претворение идеи смерти, и отображение «могучей и страстной революции». Многим высказываниям советских лет была присуща интонация оправдания композитора, не распознавшего в Октябрьской революции счастья человечества. Отчасти повод к этому дал сам автор, в 1936 году написав о своём прежнем «интеллигентско-неврастеническом и жертвенном восприятии революции и происходившей гражданской войны».

Нынешнее прочтение симфонии учитывает постсоветский взгляд на события 1917 года и ту религиозную составляющую, которую привнёс в концепцию заупокойный стих «Как душа с телом расставалась». Согласно недавним исследованиям, кристаллизации замысла предшествовало сильное духовное впечатление Мясковского – концерт старообрядческого хора, прошедший в январе 1922 года в Московской консерватории, незадолго до ожесточённых гонений на церковь. В его программе угадывался сюжет о наступлении трагических времён и оплакивании безвинно убиенных. Мясковского увлекла сама идея сделать поминальный стих ключевым пунктом концепции. Исполненный трагического величия и дивной красоты, в финале симфонии он противостоит «новому миру», представленному революционными песнями.

Обложка диска с записью Шестой симфонии.
Уральский филармонический оркестр
и Дмитрий Лисс, «Warner Classics», 2006

Шестая симфония сегодня

«Мясковский писал в Шестой картину апокалипсиса. Апокалипсиса русского мира».

Екатерина Власова

«Шестая симфония воссоздаёт смятенный мир этого времени – “во имя чего?” Оплакивая Россию, напоминая о Божьем суде совести, автор кончает симфонию чистым “надземным” пением оркестра. Это ли не подлинно христианская природа чувства, примиряющая непримиримое, снимающая боль...».

Валида Келле

«Когда чудовищная Гражданская война ещё только шла, Мясковский уже сумел глубочайшим образом осмыслить... Трагедия была не только в том, что красные столкнулись с белыми и брат восстал на брата, а сын – на отца. Настоящая трагедия оказалась в том, что и красные, и белые были по-своему правы! Боль этого противостояния пронизывает всю ткань Шестой симфонии. Четверть часа непрерывных оваций публики на московской премьере в 1924 году... были эмоциональным выходом той психологической боли, которая накопилась в обществе за все годы Революции и Гражданской войны...»

Дмитрий Горбатов

Влияние на замысел личных жизненных обстоятельств

Вскоре после начала Первой мировой войны Мясковский был призван в действующую армию, воевал на передовой, изведal артиллерийский огонь, смерть друзей, тяжёлое отступление, контузию. Но после этого пришла Гражданская война, а с ней голод, эпидемия тифа, разруха... «Очутившись в тылу, в революционном Петрограде, он увидел вдруг вместо тех несчастных, погибающих на фронте, толпу озверевших и мародёрствующих. И испытал ужасное разочарование, даже потрясение от того, что произошло», – писала Ольга Ламм. Потрясением стала и гибель отца, отставного военного инженера. В 1918 году, находясь в деревне, Яков Константинович накинул шинель – и был растерзан толпой, увидавшей человека в генеральской форме. В эти же годы Мясковский потерял тётушку, заменившую ему рано умершую мать, и близкого друга, военного врача А. Ревидцева.

Инструментовку Шестой симфонии композитор начал в Клину, в Доме-музее П.И. Чайковского, куда был приглашён летом 1922 года. Наследуя Чайковскому в трактовке симфонии как психологической инструментальной драмы, Мясковский не мог не вспоминать о своём сильнейшем юношеском впечатлении от Шестой симфонии Чайковского, включающей тему православного песнопения «Со святыми упокой» и финал-реквием.

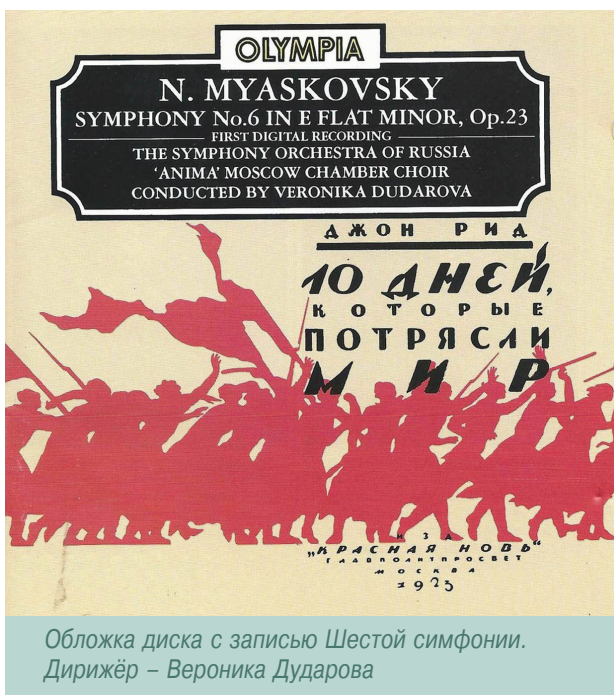
Внутренний сюжет

За эмоциональной драматургией сочинения заставляют пристально следить шесть сквозных музыкальных тем-символов.

Эпиграф – цепь резких отчеканенных аккордов-возгласов. По признанию композитора, в них отозвались гневные слова прокурора Н. Крыленко «Смерть! Смерть! Смерть врагам революции!», прозвучавшие на революционном митинге в Петрограде.

Секвенция «Dies irae» («День гнева») – начиная с эпохи романтизма применяется композиторами в качестве символа смерти и конца света.

Французские революционные песни – зажигательная «Карманьола» и суровая «Ca ira» («Дело пойдёт!»), которые передают образ революции-праздника, увлекающего своей ритмической энергией. Их вступление в начале финала ощущается как внезапное вторжение внешнего мира, ибо на протяжении первых трёх частей музыка не покидала сферу «внутреннего».

Отсылки к творчеству предшественников

Скорбно-хоральная русская тема из первой части и зауспокойный стих финала вызывают в памяти раскольничьи хоры из «Хованщины» Модеста Мусоргского (сцена самосожжения). Колыбельная тема с челестой во второй и третьей частях напоминает плач Юродивого из «Бориса Годунова». Тихую отрешённую тему первой части композитор писал прямо «по Мусоргскому», цитируя сцену смерти царя Бориса (факт убийства Николая II в эти годы уже был известен).

Мы найдём в сочинении отсылки и к русской хоровой традиции, и к лирике Чайковского (мечтательная тема из первой части), и к «Петрушке» Стравинского (гармошечные наигрыши в середине скерцо), и к героике Скрябина (призывный лейтмотив в качестве сквозной темы), и к психологическому ориентализму Рахманинова (лирическая

тема третьей части), и к народной песенности в виде жанров протяжной, колыбельной, причитания.

Через все части симфонии проходит идея разлома, катастрофы: везде есть резкие стилистические контрасты «несовместимого», заостряющие противопоставление внутреннего мира и внешнего, старого мира и нового, жизни и смерти.

Главные образные сферы

Ясное разграничение образно-смысловых сфер также способствует сюжетному восприятию симфонии.

Состояния тревоги, взрывчатости, мятежности доминируют в первой части. Это сфера реакции автора-героя на катастрофизм, вздыбленность внешнего мира.

Сфера внеличного рока, фатальности ведёт своё начало от темы-эпиграфа и всё больше торжествует к финалу симфонии. К ней примыкают и ирреальные, жуткие образы второй части – «конденсат общеевропейской традиции дьявольских скерцо, «плясок смерти», зловещих оргий» (Г. Орлов).

Важнейшая для Мясковского – та сфера душевного мира, где собраны наиболее дорогие сердцу ценности и понятия: русское, православное, романтическое, идеалы красоты, мечты, творчества, гармонии.

В отличие от двух предыдущих сфер, здесь царит необычайное богатство образов, но все они скреплены единством высокого, духовного, порядка. Ностальгический оттенок придаёт им смысл прощания с русской дореволюционной культурой.

Лирический центр симфонии – тема третьей части: в ней читается пронзительная жажда гармонии, «стремление человека к идеальному и прекрасному, омрачённое внутренней болью» (М. Тараканов).

Итоговое слово автора – кода симфонии

На смену всем трагическим коллизиям приходит прекрасная, скорбно-примирённая мелодия духовного стиха. Но не она завершает сочинение. Противовесом «отпеванию» служит лирическая тема третьей части. Возвращаясь в кода сочинения, она уже не перебивается, как раньше, интонациями «Dies irae», а звучит мягким «сиянием», истаивающим в высоте. С ней, как и с духовным стихом, во многом связан катарсический эффект финала. Что она символизирует? Некое сакральное пространство спасения, уготованное той России, что ушла в прошлое? Или надежду, которая даётся художнику через творчество, – по словам Сергея Рогового, «единственный для Мясковского выход там, где нет выхода»?

В своей симфонии-трагедии Мясковский выступил от лица русской интеллигенции, попавшей под безжалостный каток истории. Эта музыка передаёт и голос потрясённого человека, и образ вздыбленного, развороченного революцией мира. Шестая симфония сегодня представляется таким же подлинным документом эпохи, как «Окаянные дни» И. Бунина, «Белая гвардия» и «Бег» М. Булгакова, «Взвихрённая Русь» А. Ремизова.

Елена Кривоногова

Партнёр офф-программы проекта

Официальная социальная сеть проекта

Партнёры Свердловской филармонии

Поддержка УМСО

Информационные партнёры

Понравился концерт?
Поделитесь впечатлениями в социальных сетях:

Не забудьте подписаться на нашу рассылку,
чтобы всегда быть в курсе важных событий!

[ПОДПИСАТЬСЯ НА НОВОСТИ](#)

[Ждем вас на других концертах филармонии!](#)

sgaf.ru

Без возрастных ограничений